

ПАМЯТЬ ПРП. ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

(18 марта)

Четвертое великопостное воскресенье посвящено памяти преподобного Иоанна Лествичника (VI–VII вв.) – монаха-подвижника, игумена Синайского монастыря, автора классического произведения византийской аскетической письменности «Лествица Божественного восхождения».

Отрывочная биография святого написана, вероятно, его современником и другом, монахом Раифского монастыря Даниилом. Происхождение преподобного неизвестно, можно лишь предположить, что он происходил из обеспеченной семьи, поскольку до ухода в монастырь получил образование, преуспев «во внешней мудрости». В шестнадцать лет он принял монашеский постриг на Синае и вверился духовному руководству аввы Мартирия. Уже в то время некоторые из святых подвижников пророчески предсказали, что юный инок станет игуменом Синайского монастыря и великим светилом вселенной.

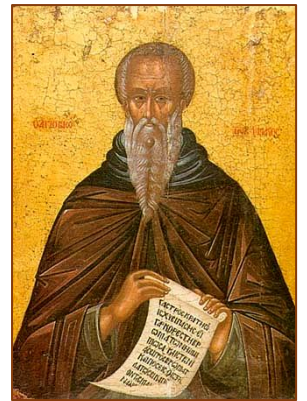
Житие сохранило такой рассказ. Однажды авва Мартирий, взяв с собой ученика Иоанна, пошел к великому старцу Иоанну Савваиту, который жил тогда в Гуддийской пустыне. Как скоро старец увидел их, он встал, налил воды, умыл ноги Иоанну и облобызал его руку; авве же Мартирию не умыл ног. Когда после этого ученик старца Савваита Стефан спросил: «Почему ты так сделал, отче? Не учителю, но ученику умыл ноги и руку того целовал?» На это старец ответил: «Поверь мне, чадо, что я не знал, кто этот юный инок; принимал же я игумена Синайского, и игумену умыл ноги».

После смерти своего духовного наставника, Иоанн Лествичник стал подвизаться в уединении в долине Фола у подножия горы Синай. Помимо молитвенных трудов днем он обрабатывал огород, а по вечерам и ночью «сочинял книги; это упражнение служило ему единственным средством против уныния». Здесь, вполне предаваясь отшельнической жизни, «он был снедаем рачением и огнем божественной любви». За исключением путешествия в Египет, он провел всю жизнь в Синайской пустыне, в гранитной пещере.

Сорок лет прожил преподобный Иоанн отшельником, пока против воли не был поставлен игуменом монастыря Неопалимой Купины на Синае, который позднее стал монастырем св. Екатерины. В продолжение нескольких лет Иоанн оставался настоятелем, а затем, назначив себе преемника, стал снова подвизаться в безмолвии на прежнем месте, где и скончался.

Уже в X веке преподобный Иоанн Лествичник почитался как святой, в православной Церкви его память совершается в день кончины 12 апреля (30 марта по ст. стилю) и в четвертое воскресенье Великого поста. Две стоящие обычно недалеко друг от друга памяти святого отражают разные богослужебные традиции, оставившие след в наших богослужебных книгах: переносить важные праздники, случающиеся в будние дни Великого поста, на субботы и воскресенья, или оставлять их на своих местах, на какой бы день они ни выпали.

Долгая жизнь преподобного Иоанна Лествичника, проведенная у подножия священной горы Синай, была бедна внешними событиями, но богата внутренними, и это обеспечило ему историческое бессмертие. Несколько непривычное для слуха прозвание – Лествичник (славянское слово «лествица» значит просто «лестница») – он получил от названия своего главного сочинения – книги «Лествица Божественного восхождения», или иначе «Лествица рая». В ней преподобный дает руководство к иноческой жизни, которая, – по его мысли, – представляет путь непрерывного и трудного восхождения по «лестнице» духовного самосовершенствования, возводящего подвижника на небо. Образ лестницы применительно к

духовной жизни указывает, с одной стороны, на необходимость духовного совершенствования и возвышения к Богу, с другой – на постепенность в этом возвышении. Этот образ нередко встречается в Священном Писании и святоотеческой письменности. Один из наиболее ярких примеров из Писания – видение лестницы Иакову: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит... Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Быт 28:12–17). У святителя Василия Великого в толковании на 1-й псалом лестница символизирует постепенный и последовательный путь к совершенству, которого нельзя достичь, минуя начальные ступени: «И я сказал бы, что упражнение в добродетели уподобляется лестнице, той именно лестнице, которую видел некогда блаженный Иаков, одна часть которой была близка к земле и касалась ее, а другая простиралась даже выше самого Неба. Посему вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, через постепенное преспеяние не взойдут на возможную для человеческого естества высоту. Посему как первоначальное восхождение по лестнице есть удаление от земли, так и в жизни по Богу удаление от зла есть начало преспеяния».

«Лествица» состоит из тридцати глав, сообразно тридцати годам жизни Спасителя до вступления Его на общественное служение; каждая глава соответствует определенной добродетели или пороку. Главы достаточно независимы, но при этом находятся в тесной взаимосвязи и обозначают своеобразную иерархию духовной жизни. Первые три определяют монашескую жизнь, это главы об отречении от мира, о разрыве с мирскими пристрастиями и о добровольном изгнаничестве. В следующих главах описываются основополагающие добродетели (послушание, покаяние, память о смерти, плач), которые постепенно необходимо приобрести монаху, и различные страсти (гнев, уныние, чревоугодие, гордость и др.), с которыми ему подобает сражаться. На протяжении всей «Лествицы» говорится о том, что по мере преодоления той или иной страсти приобретаются соответствующие добродетели. Плодом успешной борьбы Иоанн Лествичник называет простоту, смирение, рассуждение, возводящие подвижника к высшим ступеням безмолвия, молитвы, бесстрастия и любви. У духовной лестницы нет последней ступени. Если конец восхождения по ней – любовь, тогда, по словам преподобного, «мы никогда не престанем преуспевать в ней, ни в настоящем, ни в будущем веке, к свету присовокупляя свет разума».

«Лествица» пользовалась особым уважением в славянских странах. Уже в X–XI вв. она была переведена на славянский язык в Болгарии. В XIV в. явился другой перевод в Сербии. Обе эти редакции распространились и на Руси и пользовались почтением и любовью.

Тропарь прп. Иоанна Лествичника

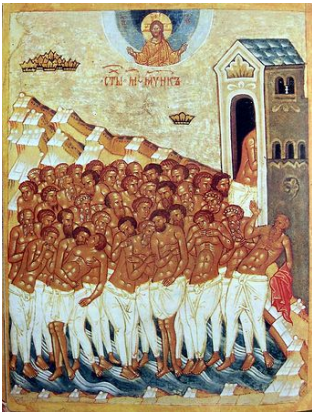
глас 1

Пустынный житель и в телеси ангел, и чудотворец явился еси Богоносе отче наш Иоанне: постом, бдением, молитвою небесная дарования приим, исцеляеши недужныя, и души верю притекающих ти. Слава Давшему ти крепость: слава Венчавшему тя: слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак прп. Иоанна Лествичника

глас 4

На высоте Господь воздержания истинна тя положи, якоже звезду нелестную, световодящую концы, наставниче Иоанне отче наш.

ПАМЯТЬ 40 МУЧЕНИКОВ СЕВАСТИЙСКИХ

(в 2018 году празднование переносится на 20 марта)

Сорок мучеников Севастийских – это святые первых веков христианства. Их житие оставило глубокий след в истории веры Христовой. Память мучеников отмечается 22 марта, в этот день, если он приходится на будни Великого поста, всегда совершается Литургия Преждеосвященных Даров.

В 313 году Святой Константин Великий издал указ, согласно которому христианам разрешалась свобода вероисповедания и они уравнивались в правах с язычниками. Но его соправитель Ликиний был убежденным язычником и в своей части империи решил искоренить христианство, которое значительно распространилось там. Ликиний готовился к войне против Константина и, боясь измены, решил очистить от христиан свое войско.

В то время в городе Севастии провинции Армения, располагавшейся на территории современной Турции, одним из военачальников был Агриколай, ревностный сторонник язычества. Под его началом была дружина из сорока каппадокийцев, храбрых воинов, которые вышли победителями из многих сражений. Все они были христианами. По наущению Ликиния, Агриколай попытался заставить их принести жертву языческим богам, склонял отречься от Христа, используя лесть, но воины были непреклонны и тверды в вере, за что были брошены в тюрьму. Там они молились Христу, и было им откровение, что «претерпевший до конца, тот спасен будет».

Мучеников хотели побить камнями, но булыжники не долетали до них – будто сам Дух Святой защищал их от смерти. И вновь заключили христиан в тюрьму. Во время молитвы они услышали: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Дерзайте и не страшитесь, ибо восприимете венцы нетленные».

Стояла зима, был сильный мороз. Святых воинов раздели, повели к озеру, находившемуся недалеко от города, и поставили под стражей на льду на всю ночь. Чтобы сломить волю мучеников, неподалеку на берегу растопили баню. В первом часу ночи, когда холод стал нестерпимым, один из воинов не выдержал и бросился бегом к бане, но едва он переступил порог, как упал замертво. В третьем часу ночи Господь послал отраду мученикам: неожиданно стало светло, лед растаял, и вода в озере стала теплой. Все стражники спали, бодрствовал только один по имени Аглаий. Взглянув на озеро, он увидел, что над головой каждого мученика появился светлый венец. Аглаий насчитал тридцать девять венцов и понял, что бежавший воин лишился своего венца. Тогда Аглаий разбудил остальных стражников, сбросил с себя одежду и сказал им: «И я – христианин!» – и присоединился к мученикам. Стоя в воде он молился: «Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами».

Наутро истязатели с удивлением увидели, что мученики живы, а их стражник Аглаий вместе с ними прославляет Христа. Тогда воинов вывели из воды и перебили им голени. Затем их тела на колесницах отвезли к костру и предали огню, а обуглившиеся кости бросили в воду, чтобы христиане не собрали их.

Когда после казни минуло три дня, святых воинов увидел во сне епископ Севастийский Петр – ему было сказано похоронить их останки. Вместе с помощниками он по косточке собрал святые мощи и предал их земле с молитвой.

МАРИНО СТОЯНИЕ

(21 марта)

В среду пятой недели Великого поста в храмах совершается особое очень продолжительное богослужение, которое принято называть стояние Марии Египетской, или Мариино стояние. На самом деле это утренняя четверга, но традиционно ее служат накануне – в среду вечером. На ней полностью прочитывается Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского (в первую неделю Великого поста канон читался небольшими частями с понедельника по четверг) и житие святой Марии Египетской.

Преподобный Андрей Критский (ок. 660–740 гг.) оставил глубокий след в православном предании как выдающийся проповедник, яркий и плодотворный песнотворец, сочинитель слов и мелодий церковных песнопений. Родом святой Андрей был из Дамаска, с юности подвизался в лавре Саввы Освященного и иерусалимском монастыре Братства Гроба Господня, позже был дьяконом Великой церкви Константинополя и одновременно возглавлял дом для сирот. После двадцатилетнего дьяконского служения, за великие понесенные труды, святой Андрей был рукоположен в сан епископа и назначен на самую далекую тогда кафедру — на остров Крит. На этой должности он прославился деятельной благотворительностью и милосердием, молитвенным заступничеством за свою паству, красноречивыми проповедями. Он составил ряд проповедей на Господские и Богородичные праздники, дни памяти святых. Но наибольшую известность он получил как творец канонов и стихир. Критский святитель является первым известным автором полных девятипесенных канонов, дошедших до нас на греческом языке. Он написал каноны на все двенадцатые праздники, некоторые воскресенья Великого поста и периода празднования Пасхи, дни Страстной седмицы, различным святым, сочинил множество стихир и оригинальных мелодий-напевов.

Великий покаянный канон подводит итог литургических трудов преподобного Андрея. Это была его личная покаянная исповедь, не предназначенная для общецерковного употребления. Великий канон, скорее всего, был составлен преподобным Андреем в зрелом возрасте, на что указывает содержание некоторых тропарей, например: «От юности Христе, заповеди Твоя преступих, всестрастно небрегий, унынием преидох житие. Темже зову Ти, Спасе: поне на конец спаси мя», то есть не отринь и спаси меня хотя бы в старости, в конце жизни.

В течение пятидесяти лет после кончины Андрея Критского рукопись канона хранилась у монахинь константинопольского монастыря святого Патапия и не использовалась в богослужениях, пока в 790 году в столице Византийской империи не случилось страшное землетрясение. О тех днях говорили, что земля тряслась, гул шел из-под земли, все было объято пламенем. Некоторые ученые считают, что именно во время константинопольского землетрясения Великий канон преподобного Андрея Критского впервые был исполнен в общественном богослужении, причем не как покаянный, а как молитва о спасении в бедствии. Боясь быть погребенными под обломками, монахини монастыря святого Патапия вышли на площадь и стали петь этот канон.

Позднее преподобный Феодор Студит (759–826 гг.), который много потрудился для составления Триоди постной и высоко ценил творчество критского архипастыря, стал инициатором пропевания покаянного канона по частям на первой неделе Великого поста и в полном составе в четверг пятой недели. Благодаря этому канон Андрея Критского сопровождает верующих всю Святую Четыредесятницу.

По своему содержанию канон представляет собой сердечный плач о грехах и молитвенный

воплъ Богу о помиловании, облеченный в форму беседы с собственной душой. Для достижения своей цели – приведения души к искреннему покаянию – автор постоянно обращается к образам и сюжетам Ветхого и Нового Заветов. Оплакивая себя и все согрешившее человечество, преподобный Андрей вспоминает о грехах праотцев и переживает их, как будто собственные, укоряя душу за то, что и она сотворила подобные деяния. В качестве примеров для подражания святитель вспоминает ветхозаветных и новозаветных праведников, угодивших Богу. Вся Священная история рассматривается преподобным Андреем как история человеческого греха и праведности, отвержения Бога и возвращения к Нему, единственному Источнику всех благ.

Каждая песнь канона завершается двумя тропарями в честь преподобной Марии Египетской, и еще одним – в честь самого Андрея Критского. Они были добавлены в более позднее время – возможно, преподобным Феодором Студитом или другими составителями Триоди постной.

Помимо покаянного канона, служба Марииного стояния содержит еще одно продолжительное чтение – житие Марии Египетской (†522), этой «из великих грешниц — великой праведницы». Оно было составлено святым Софронием, патриархом Иерусалимским (560–638 гг.).

Преподобная Мария в своей жизни реализовала то, к чему все время призывает Андрей Критский в своем каноне – глубокое и искреннее покаяние, полная «перемена ума» – и достигла святости. В юности и молодости она предавалась пороку, жила в грехах. Однажды Мария, увидев группу паломников, направлявшихся из Александрии в Иерусалим на праздник Воздвижения Креста Господня присоединилась к ним, но не с благочестивыми помыслами, а «чтобы было больше с кем предаваться разврату». В Иерусалиме Мария попыталась войти в храм Гроба Господня, но какая-то сила удерживала ее. Осознав свое падение, она начала молиться перед иконой Богородицы, находившейся в притворе храма. После этого она смогла войти в храм и поклониться Животворящему Кресту. Выйдя, Мария опять обратилась с благодарственной молитвой к Деве Марии и услышала голос, сказавший ей — «Если перейдешь за Иордан, то обретешь блаженный покой».

Послушав этого повеления, Мария приняла Святое Причастие и, перейдя Иордан, поселилась в пустыне, где провела 47 лет в полном уединении, посте и покаянных молитвах. Так суровыми подвигами Мария Египетская совершенно искоренила в себе все греховные пожелания и соделала свое сердце чистым храмом Духа Святого. Свою жизнь она сама незадолго до смерти открыла святому старцу Зосиме, встретившему ее в Иорданской пустыне.

Чтение жития на службе кажется необычным элементом и придает Мариину стоянию уникальный характер в глазах верующих, однако на самом деле устав, кроме пения и чтения церковных гимнов, предусматривает в ежедневном богослужении еще и просто назидательное чтение. В последовании утрени есть не менее четырех моментов, когда спокойному вниманию молящихся предлагается чтение: житие празднуемого святого, толкование Евангелия, которое будет прочитано на Литургии, просто поучительный рассказ из «Пролога». Однако эти тексты давно вышли из обихода и даже в богослужебных книгах они не печатаются, лишь дается указание на них. А в среду четвертой недели Великого поста положенное по уставу житие святой Марии Египетской не выпускается, но читается полностью. Оно делится на две части и первая из них читается еще до начала канона, сразу после чтения кафизмы Псалтири, а вторая – как передышка на Каноне, после третьей его песни.

На следующий день после Марииного стояния, в четверг, обычно в первой половине дня, всегда совершается Литургия Преждеосвященных Даров, чтобы подкрепить всех тружеников молитвенного подвига.

ЯПОСТОЛ

Братья, Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя. И так Авраам, долготерпев, получил обещанное. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

(Послание к Евреям св. ап. Павла 6:13–20)

Братья, поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть. Посему сказано: "встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос". Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа, повинувшись друг другу в страхе Божием.

(Послание к Ефесянам св. ап. Павла. 5:8–19)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время обратился к Иисусу один человек из толпы: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста. Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.

(Евангелие от Марка 9:17–31)

В то время последовало за Иисусом много народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана.

Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

(Евангелие от Матфея 4:25–5:12)

Митр. Антоний Сурожский. Слово в Неделю 4-ю Великого поста

Мы сегодня совершаем память святого Иоанна Лествичника: святой Иоанн Лествичник так назван потому, что он оставил духовное руководство – “Лествицу” восхождения от земли на Небо, из глубин греха до вершин любви Божией и соединения с Ним. И вот на первой ступени этого восхождения святой Иоанн нам говорит: Не за то, братья, будем мы осуждены на вечном суде, что не совершали мы чудес, что не богословствовали, но за то будем осуждены, что не плакали о грехах своих...

Вот где начинается наше спасение или завязывается узел нашей гибели. Мы обо многом плачем: плачем об утратах своих, плачем об оскорблениях, которые нам наносят люди, плачем мы о болезни, плачем о различном, многообразном горе, которое встречается нам в течение жизни; и мы не видим, что болезнь, и горе, и страдание, и утрата – все они могут быть чисты и могут быть звеном, которое соединяет нас и с Богом, и с людьми. Но одно мы забываем: забываем, что есть грех в нашей жизни, делаемся к нему нечуткими, забываем его легко, скорбим о нем мало. А вместе с тем, это – единственное несчастье человеческой жизни. Все остальное может быть чисто – грех темен; грех оскверняет, грех убивает человека, и не только его одного, даже не только его сообщников во грехе – убивает он человеческие и божеские отношения... Какой бы мы ни совершили грех, первое, чего мы ищем, чего мы хотим, это закрыться от Бога: Как бы Бог этого не знал! Как бы Он этого не заметил, как бы Он это забыл! И когда мы говорим: “Как бы Он это простил”, мы так часто говорим это не из глубины раздирающей душу скорби о том, что мы разорвали отношения любви и веры, и дружбы, а потому, что случилось что-то, от чего нам страшно делается, от чего холодеет душа, потому что, когда мы станем перед Богом, нам будет стыдно и боязно...

И грех нас отделяет от людей. О своем горе, об утрате, о несчастье можно сказать, можно поделиться ими с ближним, можно получить от ближнего поддержку, можно силу получить от взаимного доверия, от того, что мы делим друг со другом этот ужас земли. Но грех нас от человека отделяет; он отделяет нас от тех, перед которыми было бы стыдно; он отделяет нас от тех, которые были сообщниками наших грехов, потому что они нам – живое и мучительное напоминание; и потому что мы знаем, что мы не только за себя, но друг за друга ответим на неумолимом суде правды и любви Господней.

И вот грех убивает все в жизни – и меньше всего мы ощущаем его как смерть. Плачем мы обо всем, сетуем обо всем, горюем обо всем, кроме как о том, что заживо умираем, что постепенно вокруг нас образуется непроходимое кольцо отчужденности и от грешника, и от праведника, и от Бога, что это кольцо не может разомкнуться даже любовью других, потому что нам тем более стыдно и страшно, чем больше нас любят... Вот почему в самую основу нашего спасения, нашего покаяния Иоанн Лествичник ставит призыв к тому, чтобы мы плакали о своих грехах.

Почему плакали? Мы знаем из своего опыта, что только тогда мы можем заплакать, когда горе, или радость, или стыд, или ужас пронзят душу, как копье, что только когда доходит наше страдание до предела, вырываются из нас слезы... До этого бывает раскаяние – и с этого надо начать: ужаснуться о том, что мы могли так поступить, что мы могли такими быть; а затем придет и покаяние, то есть тот решительный, беспощадный к себе оборот души, который ставит нас лицом к лицу перед Богом, повергает нас к Его ногам, учит нас просить исцеления, очищения, милости, прощения – и не себе только, но и жертвам нашей греховности. И потом, когда сознание наше доходит до такой остроты и глубины, что нам уже невыносима отчужденность от Бога, сознание совершенного нами духовного преступления убийства себя и другого – только тогда могут из наших глаз вырваться очищающие слезы. Пока мы не умеем плакать о своих грехах, мы можем с уверенностью сказать, что мы их еще не осознали, что мы еще нечутки, что мы еще холодны, что мы еще во грехе.

И вот грех убивает; он убивает нашу душу, делая ее нечуткой и черствой, он убивает отношения наши с Богом и с людьми; он убивает совесть нашу и жизнь в других, он убивает Христа на Кресте...

Подумайте, каждый, о своей жизни, о каждом грехе, вдумайтесь строго и беспощадно; и принесите Богу сначала раскаяние, потом – истинное, все растущее покаяние, пока не прорвется из сердца поток слез и мы не сможем сказать: “Каюсь, Господи, поистине!” – и в этих слезах не омоемся от грехов своих. Аминь.